

Рецензия

на выпускную квалификационную работу по направлению подготовки 46.03.01. История, образовательная программа бакалавриата 030600 (профиль: Отечественная история) **Дмитрия Евгеньевича Здорнова «Америка начала XIX века глазами русских путешественников (По дневникам и письмам П. П. Свиньина)»**

На известной картине Григория Чернецова «Парад и молебствие по случаю окончания военных действий в Королевстве Польском 6 октября 1831 года на Царицыном лугу в Петербурге (1837)» среди 223 портретируемых зрителей под номером № 174 помещен Павел Петрович Свиньин (1788–1839). Биография его хорошо известна. Он был талантливым дилетантом в области искусства, художником, писателем, журналистом, историком, коллекционером, но объектом бакалаврского исследования Дмитрия Евгеньевича стали американские дневники Павла Петровича, отразившие его профессиональную деятельность как дипломата. На протяжении почти двух лет Павел Петрович был секретарем генерального консула Российской империи в США (с 18 октября 1811 г. по 21 июня 1813 г.).

Актуальность выбранной темы заключается в том, что XIX век стал веком нового открытия мира, когда путешествие благодаря промышленному перевороту и его транспортной составляющей приобрело большую популярность. Путешествия стали сами по себе новым феноменом культуры, они находили отражение в произведениях литературы «с точки зрения философского и исторического подхода» (Н. В. Черепанова). Историк Сергей Александрович Козлов дает обобщающий обзор как самих путешествий, так и путевых записок. После Манифеста от 18 февраля 1762 г. и Жалованной грамоты 1785 г. были сняты ограничения на передвижение дворян, в том числе за границу. «Все путешествия, совершаемые русскими людьми, — отмечает историк, — можно разделить на две группы. В первую входят путешествия частных лиц («Grand Tour», образовательные турне), а во вторую — поездки, совершаемые по инициативе государства (научные экспедиции, стажировки русских офицеров в армиях европейских государств, пенсионерство, поездки с дипломатическими и разведывательными целями)» (Козлов С. А. Русские путешественники Нового времени: имперский взгляд или восприятие космополита? // *Beyond the Empire: Images of Russia in the Eurasian Cultural Context*. Sapporo: Slavic Research Center, 2008. С. 133–147).

Путевые записки возникают как жанр в конце XVIII века на основе эволюции паломнического и светского путешествий. На дальнейшее формирование жанра повлияли европейские образцы литературного путешествия, или, применяя современный термин, травелоги (от англ. «travel» - путешествие). В конце XVIII в. началась настоящая «экспансия»

путевых дневников в литературу, и они становятся самостоятельным литературным жанром. С развитием сентиментализма «начинается процесс вытеснения фактического материала лирическим началом» (Соловьев А.Ю. «Путешествие в полуденную Россию» В.В. Измайлова в контексте русской литературы путешествий конца XVIII — начала XIX веков. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 2011). Это было отмечено, в частности, Н.М. Карамзиным, который в предисловии к «Письмам русского путешественника» 1793 г. отделяет художественные путешествия от научных — этнографических, географических и других: «А кто в описании путешествий ищет одних статистических и географических сведений, тому, вместо сих «Писем», советую читать Бишингову «Географию»». Рубеж XVIII — XIX вв. — это период расцвета жанра литературных путешествий, который зародился в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина и который, как казалось некоторым исследователям, умирает в тридцатые годы XIX века.

Путевые записки как жанр реагировали на влияние литературных течений, культурные и политические преобразования. (Н. В. Иванова). Особенность путевых описаний и дневников состоит в том, что они одновременно являются и литературными и историческими источниками. Разновидностью жанра литературного путешествия можно считать письма и дневники.

Целью выпускной работы, как отмечает Дмитрий Евгеньевич, «является реконструкция представлений П.П. Свиньина об американских социально-политических реалиях 1811–1813 гг., то есть того “образа Америки”, который он транслировал русскому читателю».

О новизне работы можно судить из фразы на с. 10. Дмитрий Евгеньевич пишет: «Наиболее важной в данном контексте является работа М.Н. Левшиной, которая также анализировала образ Америки в дневниках П.П. Свиньина. Если М.Н. Левшина рассматривает дневники и письма П. П. Свиньина в культурологическом аспекте, то мы рассматриваем в первую очередь политический аспект» (С. 10). Именно заостренность на политических реалиях США периода англо-американской войны 1812–1815 гг. отличает работу Дмитрия Евгеньевича.

Источниками исследования, прежде всего, являются дневники Павла Петровича Свиньина. Отложившиеся в Государственном архиве Костромской области, они были опубликованы в 2006 г. Дневники П. П. Свиньина наряду с его известными литературными публикациями стали одновременно и объектом и основой источниковой базой исследования. Для анализа и сравнения Дмитрий Евгеньевич обращается к наиболее близким по хронологии трудам шотландского купца и картографа Джона Мелиха, английского лейтенанта Фр. Холла, запискам капитана Василия Михайловича Головнина, Из более ранних источников привлечены письма кануна Французской революции Ж. П. Бриссо (1788–1789), из более поздних

– описания историка А. Токвиля (путешествие 1834–1836 гг.) и русского историка и геральдиста А. Б. Лакиера (вояж 1856–1858 гг.). Естественно, Дмитрий Евгеньевич опирается на ставшие классикой сентиментальных путешествий рубежа XVIII — XIX вв. «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина (по материалам поездки в Европу в 1789–1790 гг.)

В историографическом аспекте кроме упомянутой работы М. Н. Левшиной были изучены исследования, посвященные прямо или косвенно путевым запискам русских путешественников в контексте восприятия образа посещаемой страны и коллизии восприятия «свой»-«чужой». Это работы К. Р. Буйновой (Латинская Америка), Н. А. Ерофеевой (Англия), С. В. Оболенской (Германия). Использовалась также общая литература по источникам личного происхождения (Т. Н. Жуковская и др.), а также по истории русско-американских отношений (Н. Н. Болховитинов, Г. Н. Севастьянов, популярная книга Даниэла Макиерни из серии «Биография великих стран»).

В соответствии с заданной целью Дмитрий Евгеньевич поставил четыре исследовательские задачи.

Первая из них («Проследить жизненный путь П. П. Свинына») решается в первой главе «Происхождение источника», в которой приводятся сведения по биографии П. П. Свинына, но акцент делается на анализе его источников информации (С. 13-25). Справедливо замечено, «что автор дневника руководствовался не только личными наблюдениями о событиях». Он «имел доступ к разнообразным дипломатическим источникам и информаторам» (С. 20). Названы американская пресса, документы российского консульства в США, устная информация круга общения, в котором были купцы и политические деятели.

Вторая задача, поставленная Дмитрием Евгеньевичем, — «Рассмотреть деятельность и круг знакомств П. П. Свинына в США». Анализ информационной среды П. П. Свинына дан в этой же первой главе. Ключевыми для автора являются следующие две задачи. В частности, третья задача сформулирована так: «Исследовать своеобразие восприятия П. П. Свиныным феномена американской политической культуры начала XIX века», что раскрывается во второй главе на основе дневников и писем Свинына. Акцент делается на политической жизни Америки, особенностях правовой системы, борьбе демократическо-республиканской и федералистской партий, выборах, связанных с ними демонстрациях, митингах, уличных потасовках, положении женщин. Все это было ново и странно для русского путешественника, но постепенно происходит своеобразная адаптация. Дмитрий Евгеньевич справедливо делает вывод: «П. П. Свинын, несмотря на первоначально отрицательные впечатления от Америки ближе к концу путешествия меняет тон комментариев на снисходительный, а затем и на дружественный по отношению к американцам» (с. 28).

Принципиально важна четвертая задача («Проанализировать восприятие П.П. Свиньиным Англо-американской войны 1812–1815 гг., свидетелем которой он оказался»). Решению этой задачи посвящена последняя третья глава выпускной работы (С.44–49). Дмитрий Евгеньевич пишет о субъективизме автора, который сочетается с яркостью впечатлений и непосредственностью повествования. Записки по стилистике напоминают «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, изданные в конце 1790-х гг. (С. 15). Отмечено разительное отличие дневников, которые писались для себя, и литературных публикаций на американские сюжеты, рассчитанных на гласность. Дневники неизмеримо критичнее (с. 36). В более поздних опубликованных трудах, таких как «Взгляд на республику соединенных американских областей», отмечает Дмитрий Евгеньевич, П. П. Свиньин «выражал скорее не свое личное мнение, а обслуживал правительственный заказ» (С. 25). В заключении автор делает общий вывод: «В цикле записок русских путешественников начала XIX в. записки П.П.Свиньины ценны для нас именно авторской субъективностью, стремлением описать сиюминутный факт, а не работать над социо-политическими обобщениями». (С. 52). То есть, дневники все-таки ближе к литературе, чем к страноведению.

Естественно, с точки зрения рецензента, можно отметить и некоторые недостатки исследования Дмитрия Евгеньевича.

1) В качестве источника, вероятно, можно было бы обыграть, американские рисунки П. П. Свиньины (Старцев А. Американские рисунки Свиньины // Огонек. 1947. № 10).

2) Литература, посвященная путевым запискам как жанру литературы и историческому источнику, более обширна. Из работ непосредственно относящихся к США, отметим — в 2004 г. были опубликованы тезисы доклада С.А. Козлова «Североамериканские штаты в путевых записках и письмах Ю.Ф. Лисянского и И.Ф. Крузенштерна. 1794–1796 гг.» (в материалах конференции, посвященной 70-летию исторического факультета СПбГУ).

3) Как известно, в литературе даются две даты рождения Павла Петровича Свиньины, 1787 и 1788 г. Дмитрий Евгеньевич без оговорок привел дату 8 июня 1787 г. Хотя, в одном из самых компетентных и новых биографических словарей русских писателей 2007 г. дана другая дата: 8 (19) июня 1788 г. (Бочков В. Н. Свиньин Павел Петрович // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. [т.] 5. П–С. / Главн. ред. П. П. Николаев. М., 2007. С. 519).

4) В последней главе Дмитрий Евгеньевич пишет: «События 1812–1815 гг., как и борьба за независимость тринадцати американских колоний в конце XVIII в., привлекали внимание в России, поскольку со времен Екатерины II заокеанские колонии рассматривались как противовес влиянию Британии. Россия стремилась сохранить позицию нейтралитета в отношении

США, по возможности выгодно используя торгово-хозяйственные связи, в том числе через Русскую Америку» (С. 44). Вызывает вопрос тезис о нейтралитете России во время англо-американской войны 1812–1815 гг. Война складывалась не в пользу США. К 1814 г. американское правительство было неплатежеспособным, США угрожало полное поражение. В этот тяжелый момент Россия не осталась «нейтральной». Так же, как во время войны за независимость, Россия пришла на помощь США. С 1812 г. она пыталась примирить Англию и США. Американский исследователь Константин Джордж писал по этому поводу: «Россия по воле Александра I предъявила практически ультиматум Англии для того, чтобы та спешно заключила почетный мир с США и отказалась от всех своих территориальных претензий и соображений выгоды [...] Так была достигнута договоренность в Генте» (Цит. по: Фетисов С. В. Первая Антанта. Как мы потеряли Аляску. М., 2014. С. 12–13). И это, несмотря на то, что Россия в это время была союзницей Англии в борьбе с Наполеоном. Ранее сам Дмитрий Евгеньевич замечает: «В первые два десятилетия США считались правительством Александра I дружественной России державой, которую можно использовать в качестве противовеса как Франции, так и Англии» (с. 25).

5) И еще — по поводу «торгово-хозяйственных связей». В работе Дмитрия Евгеньевича ничего не говорится об объеме этих связей на момент пребывания П. П. Свинына в Америке. А ведь, это — хлеб консульской службы. Настоящий расцвет в русско-американской торговле наступил с отменой эмбарго 1807 г. и установлением дипломатических отношений. Первым американским посланником в России был назначен Джон Куинси Адамс, который прибыл в С.-Петербург в 1809 г. В навигацию 1810 г. в портах России побывало более 200 кораблей под американским флагом, в 1811 г. — 233 корабля. К 1815 г. объем деловых оборотов торгового дома Льюиса достиг 11 897 975 рублей (Болховитинов Н. Н. Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991. С. 173).

6) В отношении торгово-экономических связей через Русскую Америку.... Это была зона конфликтов России и США. Американские китобой и охотники на котиков уничтожали биологические ресурсы Берингова моря. Сам Дмитрий Евгеньевич приводит свидетельство В. М. Головнина, который пишет, что американцы продают коренным жителям Аляски огнестрельное оружие, которое «в свою очередь используется против русских колонистов, «республиканцами, враждующими с правами народными» (с. 36). В связи с этим, 5 (17) апреля 1824 г. в Санкт-Петербурге была подписана Русско-американская конвенция о дружественных связях, торговле, мореплавании и рыбной ловле, которая зафиксировала южную границу владений России на Аляске на широте 54°40' с.ш. Позднее, в 1832 г. между Россией и США был заключен двухсторонний торговый договор о режиме наибольшего благоприятствования. Впрочем, напряженность на северо-востоке Тихого океана осталась.

7) Можно отметить и некоторые мелкие неточности.

Не Костромской государственный архив, а Государственный архив Костромской области. Название записок В. М. Головнина дано в усеченном виде. Название «Санкт-Петербургский журнал» следует писать слитно: «Санктпетербургский журнал». Название чина «коллежский ассесор» в современном правописании «коллежский ассесор» (двойная буква не в начале, а в конце слова). «Федералистская» партия — правильно Федералистская партия. Не всегда используются общепринятые сокращения при повторной ссылке. Часть работ из Интернета в электронном ресурсе оформлена непонятным образом.

Несмотря на отмеченные недостатки, в выпускной работе Дмитрий Евгеньевич Здорнов достиг цели, поставленные задачи раскрыты, изложение материала логично, выводы обоснованы. Представленная выпускная работа отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным работам бакалавров, и заслуживает хорошей оценки.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
с древнейших времен до XX века
Института истории СПбГУ
19.05.18.

Л. В. Высокочков